

Россійская Соціалъдемократическая Рабочая Партія.

Д. Богдановъ.

950
5. 7

КРЕТНО

Задачи рабочаго въ революціи.

1. Учредительное Собраніе
2. Борьба за миръ
3. О 8-часовомъ рабочемъ днѣ
4. Откуда революція и каковы те-
перь задачи рабочихъ.

Цѣна 10 коп.

П Е Н З А.
Общественная типографія.
1917 г.

Проверено 1953 г.

318763

9(0) 17
573

Учредительное собраніе.

20763

Старое зданіе рушилось: надо строить новое—
новое съ самаго основанія. Именно эту мысль выра-
жаютъ слова „Учредительное Собраніе“.

Это не Дума, не простой парламентъ. Парла-
ментъ ведетъ законодательную работу тамъ, гдѣ уже
есть прочно сложившійся строй, установившаяся власть.
Учредительное Собраніе закладываетъ основы государ-
ственного строя.

Надо помнить: то, что мы имѣемъ теперь, это
только временный порядокъ, временная власть. Тутъ
поневогѣ новое перемѣшано со старымъ, многое неясно
и неопредѣленно. Посмотрите, напр., на нынѣшнее
правительство: оно вышло изъ революціи, оно *должно*
дѣлать революціонную работу, и оно *пока* не проти-
вится ей. Но въ его составѣ только одинъ револю-
ціонеръ, и есть участники подавленія нашей прежней
революціи 1905—6 годовъ. Или, напр., о преданно-
сти новому строю и готовности служить ему заявляютъ
митрополиты Святѣйшаго Синода и совѣтъ объединен-
наго дворянства. Ясно, до какой степени все это вре-
менно и ненадежно, какія опасности скрываются во
всемъ этомъ для народа, для революціи.

Пенз. Обл. биб-ка
им. М. Ю. Лермонтова

Народу необходимо прочное народное правленіе, твердая народная власть. Ихъ и должно создать Учредительное Собраніе.

Другими словами: оно должно довершить и закрѣпить завоеванія народа въ видѣ демократической республики.

Народъ не можетъ жить въ неопредѣленности, онъ не можетъ жить среди опасностей и угрозъ нынѣшняго смѣшенія старой власти съ новою. Поэтому Учредительное Собраніе должно быть создано безъ замедленія.

Война не должна мѣшать его созыву, потому что при войнѣ неопредѣленность еще опаснѣе. Временное правительство обѣщало, что не будетъ затягивать созывъ Учредительнаго Собранія подъ предлогомъ войны. Наше дѣло—слѣдить за исполненіемъ этого обѣщанія, твердо напоминать о немъ, не допускать проволочекъ.

Какимъ должно быть Учредительное Собраніе?

Чтобы сдѣлать свое дѣло—создать народный строй и народную власть, оно должно быть всенароднымъ.

Для этого оно должно быть выбрано посредствомъ народнаго голосованія—всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго.

Каждый гражданинъ имѣетъ право подавать свой голосъ въ выборѣ представителей народа, мужчина или женщина, старый или молодой, богатый или бѣдный, каждый, если только онъ не ребенокъ и вмѣняемый въ лѣтъ, т.-е. не душевно-больной и не уголовный преступникъ.

Каждый гражданинъ подаетъ одинъ голосъ, наравнѣ съ другими, потому что никто не имѣетъ права сказать, что онъ больше, чѣмъ другіе, заинтересованъ въ общемъ благѣ, или утверждать, что понимаетъ его лучше, чѣмъ другіе.

Каждый долженъ подавать голосъ прямо за своего представителя, потому что гражданинъ долженъ знать того, кому ввѣрилъ свое право, и представитель долженъ быть отвѣтственъ передъ всѣми своими избирателями, а не только передъ немногими выборщиками.

Голосованіе должно быть тайнымъ, чтобы совѣсть избирателя не могла подвергаться никакому давленію, никакому принужденію.

Вполнѣ свободной должна быть вся избирательная компанія: свободна агитація и обсужденіе, слово и печать, свободны собранія, сходки, союзы единомышленниковъ.

Всѣ эти свободы мы теперь имѣемъ... Но—положеніе пока «временное» и ненадежное. Надо зорко слѣдить за неприкосновенностью всѣхъ свободъ: старое не уйдетъ безъ борьбы, и попытки, явныя или тайныя, открытыя или ловко замаскированныя, попытки сковать новыя цѣпи, отнять или урѣзать революціонную свободу, неизбежно будутъ.

Сказать правду—онѣ уже есть. Уже слышатся, напр., голоса, что армія не можетъ участвовать въ выборахъ: это, будто бы, помѣшаетъ ея работѣ, нарушить ея дисциплину. Но мы рѣшительно заявляемъ и требуемъ: армія должна принять участіе въ выбо-

рахаъ. Солдаты—это работіе и крестьяне въ мунди-
еахъ,—это двѣтъ трудового народа, собранный на
фронтъ. Участіе арміи въ выборахъ необходимо: для
нея самой, чтобы она могла сказать свое слово при
закладкѣ основъ новаго строя, для Учредительнаго
Собранія, чтобы его опорой былъ не только народъ
тыла, но и народъ фронта; для всей Россіи, потому
что въ ней не должно быть разьединенія между арміей
и народомъ.

Да, армія должна дѣлать свое дѣло, и дисциплина
въ ней необходима; надо принять въ расчетъ ея
особыя условія, и выработать способъ ея участія въ
выборахъ безъ помѣхи ея работѣ. Но нельзя лишать
солдата-гражданина его основного права.

Учреительное Собрание должно бѣть всенарод-
нымъ. Оно должно положить прочныя основы народ-
наго строя: демократической республики, всѣхъ граж-
данскихъ свободъ, равенства національностей, уничто-
женія сослвій.

Но свободой и гражданскимъ равенствомъ не
могутъ равно пользоваться богатый и бѣдный, капи-
талистъ и рабочій, помѣщикъ и трудовой крестьянинъ.
Мы требуемъ, чтобы Учредительное Соараніе закрѣ-
пило въ основахъ новаго строя тѣ условія, которыя
позволяютъ трудовому народу дѣйствительно пользо-
ваться свободою; для рабочихъ—8-часовой рабочей день,
государственное страхованіе отъ безработицы, устано-
вленіе закономъ минимума заработной платы (т. е.
такого размѣра, ниже котораго предприниматели не

имѣютъ права спускаться); для крестьянъ—передача имъ земель помѣщичьихъ, монастырскихъ, удѣльныхъ, государственныхъ; для всего народа—переложеніе податного бремени на состоятельные классы.

Съ этими требованіями мы пошлемъ нашихъ представителей въ Учредительное Собраніе.

Итакъ—выборы безъ замедленія, выборы свободныя, всенародныя, и *да здравствуетъ Учредительное Собраніе!*

Борьба за миръ.

Товарищи и граждано! настало, наконецъ, время самому народу рѣшительно и твердо поставить вопросъ его жизни, его крови и благосостоянія, — вопросъ о концѣ войны, вопросъ о мирѣ.

Скоро будетъ три года, какъ идетъ эта проклятая война, и если вѣрить заявленіямъ дипломатовъ, то конца ей и теперь не видно. Къ счастью, дипломаты почти всегда лгутъ. А кончить войну необходимо, необходимо для всѣхъ: для насъ, для нашихъ противниковъ, для нашихъ союзниковъ.

Потери воюющихъ, по умѣренному и осторожному счету, считая только убитыхъ и тяжело искалѣченныхъ, не работниковъ на будущее, достигаютъ уже 15 милліоновъ человѣкъ. Одна Россія потеряла, по этому счету, 5—6 милліоновъ, — въ дѣйствительности, вѣроятно, болѣе того. Германія потеряла 3—3¹/₂ милліона; но ей эти потери не легче, потому что у ней и народу въ двое меньше. Франція потеряла меньше Германіи, 2¹/₂—3 милліона; но тамъ и народу гораздо меньше, тоже почти вдвое.

А къ этому прибавьте милліоны плѣнныхъ: однихъ нашихъ въ плѣну у всѣхъ непріятелей больше двухъ милліоновъ. Люди томятся въ неволѣ у озлобленныхъ

враговъ, и послѣ мира вернутся ивмученными, больными, надолго обезсиленными.

Война стоитъ намъ уже 27000 милліоновъ рублей, и каждый день обходится еще въ 35—40 милліоновъ. Не меньше стоитъ война и нашимъ союзникамъ, и противникамъ. Правда, Германія богаче, ей легче переносить эти потери; но въ ней насталь почти голодъ, хуже нашего, и она быстро растрчиваетъ самое драгоценное имущество—силу своихъ работниковъ, потому что годы недоѣданія навсегда ослабляютъ способность къ труду...

Каково теперь положеніе на фронтахъ? Одерживаетъ успѣхи та или другая сторона въ Румыніи, Турціи, Персіи. Но это—не главные фронты, тамъ не можетъ быть окончательной побѣды. А на главныхъ фронтахъ, западномъ и восточномъ, случилось вотъ что: желѣзная стѣна противъ желѣзной стѣны. Зарылись въ землю, обложились камнемъ и сталью и ни тѣ, ни другіе не могутъ одолѣть преграды. Время отъ времени тѣснятъ другъ друга на нѣсколько шаговъ, но на сколько, и какой цѣной? Каждая квадратная верста обходится въ тысячи, иногда десятки тысячъ людей, и въ сотни тысячъ, иногда милліоны снарядовъ; и если напр., теперь нѣмцы сами уступили французамъ и англичанамъ нѣсколько сотъ квадратныхъ верствъ, то, разумѣется, только для того, чтобы сократить фронтъ и взять съ него часть войскъ для удара въ другомъ мѣстѣ. Между тѣмъ, для побѣды надо захватить, здѣсь и тамъ, *девятки*

тысячъ квадратныхъ верстъ. Разговоры о полной побѣдѣ просто смѣшны.

И на морѣ та же картина. Желѣзной цѣпью своихъ судовъ Англія загородила Германію отъ міра; но и сама теряетъ отъ подводныхъ лодокъ тысячи кораблей, съ драгоценными припасами и массой человѣческихъ жизней.

Все, что можно взять для войны, уже взято; Германія уже ввела почти крѣпостное право для *для трудового народа*; за ней то же дѣлаютъ Англія и Франція; не замедлятъ и наши. Мало еще войнѣ жертвъ кровью,—она требуетъ жертвы личной свободою всѣхъ гражданъ. Но у насъ-то свободы и всегда было мало... Что же, съ этого намъ легче отдать то, что есть? *Нанъ думаете, граждане?*

Да, разговоры о полной побѣдѣ—жестокая наемѣшка. Героямъ тыла кажется ни по чемъ затратить еще сотню миллионѣвъ пудовъ человѣческаго мяса. На дѣлѣ, «борьба до полной побѣды» была бы гибелью обѣихъ сторонѣ, ихъ силы, богатство, культуры, свободы... Да!—и нашей юной, еще такой ненадежной свободы,—потому что только народъ, полный силы, можетъ удержать за собою свободу; а обезсиленный неизбѣжно попадаетъ въ рабство.

Изъ-за чего война? Товарищи и весь трудовой народъ, въ этой войнѣ нѣтъ ничего нашего, кромѣ нашей крови и нашихъ бѣдствій. Конкуренціи капиталовъ изъ-за мірового рынка—вотъ ея причина: стремленіе капитала каждой страны захватить возмож-

но большую долю мірового рынка. Конкуренція капиталовъ вооружила великіе народы другъ противъ друга, оцетинила ихъ милліонами штыковъ, обременила несчетными орудіями истребленія. И возникшія отъ міровой конкуренціи капиталовъ милліонныя арміи, съ ихъ поставщиками и торговыми хищниками, сами еще давили на сознание и волю народовъ, толкая ихъ къ войнѣ. Ибо, знайте товарищи и граждане, въ оружіи, во всѣхъ орудіяхъ убійства и истребленія, скрыта жажда убійства и истребленія. Военщина породила въ арміяхъ стремленіе воевать, и изъ армій оно разливалось въ массахъ. Недаромъ народы такъ легко приняли войну.

Не важно, *кто* началъ войну. Пусть начала ее Германія; но если бы не начала она, считая моментъ выгоднымъ для себя, то войну начали бы, гыждавъ удобнаго времени, *другіе*. Не въ этомъ дѣло, и безплодно судить враговъ, когда надо спасать остатки силъ и залѣчивать раны.

Теперь война исчерпала себя. *Побѣждены обѣ стороны*. Обѣимъ нанесено пораженіе, какого не видѣлъ міръ.

Кончатъ необходимо. И необходимо не только для народовъ,—необходимо для самихъ враждующихъ капиталовъ съ ихъ представителями, правительствами великихъ странъ. Воюющіе всѣ побѣждены; но побѣдители уже есть: это Америка и Японія. Капиталъ Америки и капиталъ Японіи нажились на войнѣ, и изъ полученныхъ кровавыхъ барышей создали гро-

мадные военныя силы, и долгами закабалили воюющихъ. Если война продолжится, если истощеніе, обезкровленіе народовъ пойдетъ дальше, то Франція, Германія, Россія, а за ними и сама Англія окажутся безсильны и беззащитны передъ новыми гигантами.

Миръ необходимъ и господствующимъ классамъ. Если они еще не поняли этого, такъ потому, что ихъ глаза ослѣплены бумажными военными прибылями, и что сами они пока слишкомъ мало страдаютъ отъ войны. Но они должны понять,—иначе и для нихъ будетъ уже поздно. Довольно кроваваго торга между дипломатами, довольно имъ затягивать войну жадностью требованій и лживыми обѣщаніями побѣды, вопросъ о которой законченъ давно!

Мы обращаемся къ нашимъ товарищамъ и ко всѣмъ трудящимся массамъ какъ союзныхъ, такъ и непріятельскихъ странъ съ заявленіемъ нашихъ взглядовъ на положеніе дѣлъ, и съ призывомъ сдѣлать все возможное для немедленнаго прекращенія войны. И мы сами сдѣлаемъ все, что въ нашихъ силахъ.

Мы будемъ вести борьбу за миръ легальными средствами, пока эти легальныя средства у насъ имѣются.

Для этой цѣли мы не предлагаемъ ничего такого, что могло бы ослабить нашъ фронтъ или нарушить работу тыла. Мы, вѣдь, сражались и работали для нуждъ войны и до сихъ поръ, въ силу необходимости, не признавая войны своею и не вѣря лживымъ фразамъ всѣхъ правительствъ о защитѣ, якобы права, и

справедливости. Мы сражались и работали для войны, потому что не могли помѣшать ей развиться, и не могли оторваться отъ государственныхъ условій, которыми связаны, и еще потому, что отъ побѣды непріятелей не ждали для нашей страны и для всего человѣчества ничего хорошаго. Мы защищали страну, хотя до послѣдняго времени тѣмъ самымъ защищали отчасти, поневолѣ, и ту реакцію, которая въ ней царяла, и которая была угрозой всему міру. Тѣмъ болѣе мы будемъ защищать страну теперь, послѣ переворота, когда мы вмѣстѣ съ тѣмъ защищаемъ и нашу революцію. Но мы потребуемъ отъ нашего правительства, чтобы оно *немедленно взяло на себя инициативу прекращенія войны.*

Когда Германія предложила приступить къ мирнымъ переговорамъ, когда затѣмъ Америка предложила свое посредничество, что тогда произошло? Наме прежнее, черносотенное правительство первое отказалось отъ всякихъ переговоровъ, заявляя о борьбѣ „до полной побѣды“. И Государственная Дума поддержала его!

А между тѣмъ, теперь доказано, что въ то же самое время это правительство предавало страну и союзниковъ, готовя сепаратный, то есть отдѣльный, миръ съ Германіей. Оно хотѣло получить выгоды за счетъ измѣны союзникамъ, и въ то же время заручиться поддержкой нѣмецкаго желѣзнаго кулака для усмиренія русскаго народа.

Государственная Дума совершила тогда преступление, поддержавъ отказъ отъ переговоровъ. И не къ чему по-дѣтски оправдывать это тѣмъ, что предложеніе о мирѣ были неискренни. Да, предложеніе германскаго *правительства* было неискренно; но германскій народъ *искренно* хочетъ мира; а отказъ отъ переговоровъ вводилъ въ заблужденіе и оскорблялъ германскій народъ, убѣждая его въ необходимости продолжать войну. В еще болѣе должны были убѣдить его въ томъ явно неприемлемыя условія мира, высказанныя въ отвѣтъ американскому президенту. А Дума ко всему этому приложила свою руку!

Пусть Временное Правительство пойметъ отвѣтственность своего положенія, пусть оно не повторитъ ошибокъ стараго порядка, пусть оно поспѣшитъ исправить ихъ, пока не поздно!

Мы требуемъ, чтобы оно обратилось къ союзнымъ правительствамъ съ предложеніемъ немедленно и серьезно поставить вопросъ о мирѣ.

Временное Правительство находится въ наилучшихъ условіяхъ для этого. Ни союзники, ни враги не сочтутъ признакомъ слабости, если оно, слѣдуя желанію революціоннаго народа, возьметъ на себя инициативу великаго дѣла. Слишкомъ хорошо извѣстно всему міру, что народъ освободившійся сильнѣе скованнаго.

Мы требуемъ, чтобы оно намѣтило и предложило союзникамъ *приемлемыя* для воюющихъ съ нами народовъ условія мира,—потому что нуженъ миръ, а не

торгъ, и потому что каждый день замедленія безвозвратно уноситъ тысячи жизней и миллионы народнаго достоянія.

Приемлемыя же условія, это, конечно, прежде всего, взаимный отказъ обѣихъ сторонъ отъ завоеванныхъ, захватовъ и контрибуцій. Это—свобода Польши, Бельгій, Сербіи, Румыніи, но также Арменіи и Персіи. Народы слабые и народы отстаые не должны оказываться простымъ средствомъ удовлетворенія аппетитовъ враждующаго капитала той и другой стороны. Эльзась и Лотарингія, Боснія и Герцоговина, спорныя области Македоніи должны получить право свободнымъ голосованіемъ рѣшить вопросъ о томъ, въ какія государства они входятъ.

Намъ не надо Константинополя и Дарданеллъ, намъ не надо покоренія турокъ или изгнанія ихъ отсюда, гдѣ они живутъ. Намъ достаточно свободнаго пропуска всѣхъ кораблей черезъ турецкіе проливы. Въ случаѣ новой войны эти проливы и въ нашихъ рукахъ и были бы, все равно, бесполезны для нашей торговли, если бы у непріятеля оказался флотъ сильнѣе нашего. И не къ чему затруднять дѣло мира разговорами о проливахъ, до которыхъ намъ все еще такъ далеко...

Такъ мы смотримъ на вопросъ о мирѣ. Миръ необходимъ человечеству. Мы призываемъ товарищей и всѣхъ гражданъ поддержать наши требованія массовыми заявленіями своей воли: широкой агитаціей, резолюціями на митингахъ, петиціями за тысячами и

милліонами подписей. Мы должны использовать для этого нашу свободу, пока она у насъ есть, какъ должны защищать ее всѣми силами и способами, если ее вновь попытаются у насъ отнять.

А тѣмъ товарищамъ и братьямъ во всѣхъ воюющихъ странахъ, которые, подобно намъ, ведутъ борьбу за немедленный миръ, мы подаемъ руку и племъ привѣтъ черезъ кровавыя полосы фронта.

Товарищи и граждане! Эта война, въ которой нѣтъ даже надежды на чью-либо побѣду, въ которой все потерѣли и терпятъ муки побѣжденныхъ, окончательно уже превратилась въ бесполезное, безцѣльное, холодное разрушеніе. И потому мы должны сказать, и нашъ голосъ долженъ быть услышанъ.

Надо кончатъ войну!

О восьми-часовомъ рабочемъ днѣ.

318763
477
Петербургскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ заключилъ съ Петербургскимъ Обществомъ заводчиковъ и фабрикантовъ соглашеніе „о 8-часовомъ рабочемъ днѣ“. По этому соглашенію, 8-часовой день вводится во всѣхъ предпріятіяхъ Петерб. Общества заводчиковъ и фабрикантовъ. *Но есть оговорна:*

сверхурочныя работы допускаются по соглашенію съ фабричными и заводскими комитетами.

Слова должны употребляться въ ихъ точномъ смыклѣ. Это—*не 8-часовой рабочий день*. Тотъ 8-часовой день, котораго мы добиваемся, тототый мы написали на нашемъ знамени, есть *дѣйствительный* 8-часовой день, а *не* съ сверхурочными работами. Если можно допустить въ немъ исключенія, то лишь *необходимыя* по условіямъ производства, что можетъ быть очень рѣдко, притомъ *наименьшія*, и главное—точно установленныя *закономъ* съ согласія *всего рабочаго класса*, а не комитета фабрики или завода.

Но смотрите, что получится изъ петербургскаго соглашенія. На фабрикахъ и заводахъ съ болѣе отсталыми рабочими капиталисты добьются отъ заводскихъ комитетовъ на дѣлѣ и 10-часового, и 11-часового дня; на передовыхъ фабрикахъ и заводахъ бу-

Пенз. Обл. биб-на

им. М. Ю. Пермякова

деть строго проводится 8 часовъ. Это погубитъ разнь между рабочими.

Далѣе, изъ-за чего допущены сверхурочныя работы по соглашенію? Очевидно, чтобы избѣжать сокращенія производствъ, работающихъ на войска и продовольствіе, т.-е., на защиту страны и революціи. Но если такъ, то надо и рѣшить прямо: строгій 8-часовой день вводится во всѣхъ предпріятіяхъ, *не* связанныхъ тѣсно съ защитой страны и революціи; а въ связанныхъ съ нею пока онъ не вводится: тамъ производится лишь такое сокращеніе времени, какое, по изслѣдованіи комиссій изъ представителей рабочихъ и изъ опытныхъ спеціалистовъ, окажется возможно безъ сокращенія производства. При этомъ, конечно, время сверхъ 8 часовъ должно *оплачиваться*, какъ сверхурочное.

Въ петербургскомъ соглашеніи есть ловушка, которую проглядыли тамошніе рабочіе. Капиталисты *на дѣль* будутъ пользоваться 10 и 11-часовымъ днемъ, а солдатамъ и крестьянамъ будутъ говорить: <вотъ какъ рабочіе заботятся только о себѣ: они добились 8-часового дня, и имъ нѣтъ дѣла до того, что отъ этого страдаетъ снабженіе арміи, защита страны, интересы всего народа>.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности слишкомъ долгія сверхурочныя работы только вредятъ производству, ослабляютъ его, потому что работа поневолѣ идетъ менѣе напряженно и оказывается хуже по качеству. Опытъ другихъ странъ показалъ, что 10-ча-

совой день быстро превосходилъ по производительности прежній 11-часовой, а 9-часовой почти такъ же быстро превосходилъ 10-часовой. Несомненно, что и 8-часовой день черезъ нѣкоторое время повсюду оказался бы не менѣе производителенъ. Но все же это достигается не сразу, а черезъ нѣкоторое время; и потому, ели нельзя увеличить числа работниковъ, *временное* сокращеніе производства получилось бы, по крайней мѣрѣ, во многихъ предпріятіяхъ. Съ этимъ надо считаться, пока идетъ война.

Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ принялъ резолюцію о 8-ми часовомъ днѣ. Исправилъ ли онъ ошибку петербургскихъ товарищей? Очень мало, почти что нѣтъ. Онъ, правда, прямо говорилъ, что сверхурочныя работы допускаются только въ производствахъ, относящихся къ оборонѣ, предметамъ первой необходимости и топливу, если не найдется другихъ способовъ избѣгнуть уменьшенія производства. Кромѣ того онъ поставилъ соглашенія заводскихъ комитетовъ съ капиталистами о сверхурочныхъ работахъ подъ контроль районныхъ комитетовъ. Но на много ли районные комитеты компетентнѣе заводскихъ, чтобы судить о необходимыхъ размѣрахъ сверхурочнаго времени? Могутъ ли они замѣнить комиссіи экспертовъ изъ рабочихъ и специалистовъ? А ихъ рѣшеніе можетъ ли замѣнить законодательное постановленіе?

Кромѣ того, и тутъ поддерживается вредная иллюзія будто 8-ми часовой день достигнуть. Между

тѣмъ, намъ предстоитъ трудная борьба за него, противъ всякихъ сверхъурочныхъ работъ, какъ только война кончится, и возвращеніе миллионовъ работниковъ съ фронта породитъ временную, но тяжелую безработицу.

Итакъ, не надо говорить, что есть 8-часовой день, когда его нѣтъ, и не надо поддѣваться на хитрости фабрикантовъ. Надо добиться всего, чего возможно, а если чего *пока* нельзя—прямо сказать, что это откладывается до другого времени.

Откуда революція, и каковы теперь задачи рабочаго.

1. Нынѣшняя революція есть продолженіе незаконченной и отброшенной назадъ революціи 1905 года.

Причины революціи 1905 г. были таковы. Старое помѣщичье и чиновничье государство уже задолго до того стало сильнѣйшимъ препятствіемъ экономическому развитію Россіи, росту ея производительныхъ силъ. Оно душило пролетаріатъ, разоряло крестьянство, держало въ темнотѣ массы, и, хотя покровительствовало буржуазіи, но, не давая ей возможности самой устраивать свои дѣла, стѣснило и развитіе капитала, замедляло прогрессъ капитализма. Тѣмъ не менѣе, капитализмъ шагъ за шагомъ шелъ впередъ, экономическая сила страны росла, и должна была неизбежно столкнуться со старымъ порядкомъ. Японская война съ ея пораженіями ускорила революцію тѣмъ, что нанесла ударъ старому государству.

Но силы новаго строя не были еще достаточно подготовлены и организованы силы стараго строя не были достаточно подорваны. Крестьянство слабо поддержало пролетаріатъ, шедшій во главѣ движенія; а буржуазія, испугавшись рабочей и крестьянской риво-

люди, поспѣшно сторговалась съ помѣщиками и чиновничествомъ на жалкихъ уступкахъ для себя одной, на полу-конституціи 3 іюня; и затѣмъ не только отступила, но частью помогла подавить революціонный народъ, какъ это сдѣлали именно октябристы, поддержавшіе Столыпина съ его кровавой реакціей, полевыми судами и провокаціей.

Революція была отбита; но Россія поплатилась за это тѣмъ, что экономическое развитіе было вновь стѣснено, и шло гораздо медленнѣе, чѣмъ въ передовыхъ странахъ.

Но оно все-таки шло впередъ, и принесло съ собою вый подъемъ, ясно намѣтившійся уже къ 1912 году. Рабочее движеніе оживилось, и быстро усиливалось, организуясь и выступая все рѣшительнѣе, несмотря на безчисленныя и жестокия репрессіи. Крестьянство также быстро организовалось, пока еще только на дѣловой почвѣ, въ тысячахъ кооперативовъ. Силы для революціи накопились, и неизбежность ея наступленія уже вполне выяснилась къ 1914 году.

2. Война первоначально задержала революцію; но затѣмъ, своими тяжелыми послѣдствіями, дала толчекъ ей и обусловила ея ускоренный ходъ.

Когда война разразилась, она сразу какъ-бы оборвала народное движеніе. Старое правительство, какъ и во всѣхъ другихъ воюющихъ странахъ, чрезвычайно укрѣпилось, получивъ въ свои руки громадныя военныя и экономическія силы для борьбы съ

выѣшнимъ врагомъ. Буржуазія, даже прогрессивная, бросилась въ объятія правительства, и отказалась отъ всякой оппозиціи, ожидая большихъ выгодъ отъ завоеванія новыхъ рынковъ и страпась пораженія. Сознательные слои пролетаріата были безсильны помѣшать ходу событій, а болѣе темныя массы рабочихъ и все крестьянство были увлечены общимъ потокомъ и ослѣплены мыслью, что надо отказаться отъ своихъ классовыхъ интересовъ для защиты отечества.

Но экономическая отсталость повела къ тяжкимъ пораженіямъ, потому что оказалось, что въ нынѣшней войнѣ все зависитъ отъ развитія производства. Къ пораженіямъ затѣмъ прибавилось разстройство транспорта и продовольственная разруха. Обнаружилось на дѣлѣ, что старый порядокъ еще опаснѣе при войнѣ, чѣмъ въ мирное время.

Рабочіе, какъ всегда, первыми выступили съ протестомъ. Буржуазія повернула противъ правительства, вначалѣ трусливо и рѣшительно. Въ крестьянствѣ и въ арміи недовольство быстро росло. Правительство, боясь революціи, начало попытки заключить отдѣльный миръ съ Германіей, чтобы затѣмъ въ ея арміи найти опору противъ русскаго народа. Это оттолкнуло отъ правительства всѣхъ, и революція, наконецъ, разразилась.

Но она разразилась поздно, когда положеніе уже долшло до крайности; и именно поэтому она пошла ускореннымъ ходомъ, безъ всякихъ соглашеній со старымъ порядкомъ.

3. Идущая революція есть демократическая; она может и должна завершиться демократической республикой.

Революцію начали рабочіе, выйдя на улицу съ фабрикъ и заводовъ; ее развили и дали ей побѣду солдаты,—тѣ же рабочіе и крестьяне въ военныхъ мундирахъ. Буржуазія пошла за революціей, и дала ей новыхъ представителей власти. Отсюда такое противорѣчивое положеніе: изъ 4-й Думы, въ цѣломъ даже не либеральной, а консервативной, вышло временное правительство; по составу оно кадетско-октябринское, но программа его демократическая. Ясно, какія тутъ скрыты опасности. Революціонный народъ, въ тылу и на фронтѣ, долженъ зорко слѣдить и за этимъ правительствомъ, и за всей буржуазіей. По революціонный народъ остается главной силой въ странѣ; и если онъ не дастъ себя обмануть или сбить съ толку,—онъ доведетъ революцію до конца, до демократической республики.

4. Двѣ главныя опасности грозятъ революціи: съ одной стороны, затяжная война до полного истощенія; съ другой стороны, разрывъ связи и взаимнаго пониманія революціоннаго народа въ тылу и народной арміи на фронтѣ.

Война страшно истощила и подорвала экономическую силу страны. Революція, освобождая скованную энергію народа, дастъ ему новыя силы. Но если войну будутъ затягивать, надѣясь истощить и задавить могучіе непріятельскіе народы, то весь освобо-

дившійся избытокъ силъ уйдетъ на безсмысленное дѣло истребленія. Война до полной побѣды, о которой мечтаетъ буржуазія, есть на дѣлѣ война до полного истощенія народа. А окончательно обезсиленный народъ не сможетъ удержать за собой и свободу.

Но пока война идетъ, рабочимъ и крестьянамъ на фронтѣ необходима увѣренность, что объ нихъ не забываетъ и заботится революціонный народъ въ тылу. Планъ реакціи заключается именно въ томъ, чтобы посѣять разладъ между арміей и рабочими, убѣдить армію, что рабочіе, которые противъ войны, равнодушны къ судьбѣ арміи, хотятъ обречь ее на пораженіе. Въ этомъ же враги революціи хотятъ убѣдить и крестьянство тыла. Если бы этотъ планъ удался, дѣло революціи было бы погублено.

5. Рабочій классъ долженъ имѣть въ виду, что на немъ лежитъ отвѣтственность за судьбу революціи, но что его задачи идутъ дальше, его идеалы выше, чѣмъ демократическая революція и республика. Его политика должна быть вполнѣ самостоятельной.

Рабочій классъ — наиболее организованная и сознательная часть революціоннаго народа. Поэтому именно онъ долженъ руководить общей борьбою народныхъ массъ именно онъ долженъ слѣдить за поведеніемъ буржуазіи и помѣщиковъ, предупреждая попытки сорвать революцію.

Но рабочій классъ борется не только за гражданскую свободу, а за полное освобожденіе человѣче-

ства отъ всякаго гнета, за уничтоженіе всякой эксплуатаціи. Поэтому и ради демократіи онъ не можетъ отказаться отъ своихъ классовыхъ интересовъ, не долженъ принижать своихъ классовыхъ требованій.

Дѣломъ своей организаціи, развитіемъ своего классового сознанія рабочій классъ не долженъ жертвовать никому и ничему, потому что въ нихъ— путь къ идеалу социализма. Но развивать свои организаціи и свое сознаніе онъ можетъ только посредствомъ яснаго и отчетливаго выраженія своихъ классовыхъ лозунговъ, собирая вокругъ нихъ, свои классовыя силы.

7. Рабочій классъ долженъ требовать немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія, а также немедленныхъ выборовъ въ городскія думы и земскія собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія.

Временное Правительство обѣщало не затягивать созыва Учредительнаго Собранія. Но обѣщанія не всегда исполняются. Только давленіе со стороны революціоннаго народа обезпечитъ ихъ исполненіе.

Во время избирательной кампаніи, дѣло рабочаго класса—не допускать урѣзыванія всѣхъ свободъ.

Особенно важно позаботиться, чтобы не была стѣснена свобода обѣужденія и выборовъ на фронтѣ.

Выборы въ арміи фронта и ближняго тыла должны быть, во всякомъ случаѣ, всеобщими, равными прямыми и тайными. Возможно, что ихъ придется сдѣлать *не прямыми*, а черезъ выборщиковъ. Слишкомъ трудно

Выборы въ городскія думы и земокія собранія необходимы немедленно, потому что мѣстныя дѣла, особенно съ продовольствіемъ, страшно важны для революціи, а въ старыхъ думахъ и земствахъ сидятъ купцы, домовладѣльцы, фабриканты, помѣщики, и почти нѣтъ революціоннаго народа.

7. Рабочій классъ долженъ энергично вести борьбу противъ затягиванія войны и стремленія окончательно раздавить, голодомъ или оружіемъ, воюющіе съ нами народы.

Рабочій классъ Россіи долженъ призывать пролетаріатъ и весь народъ воюющихъ странъ энергично воздѣйствовать на свои правительства въ смыслѣ немедленнаго міра, а самъ оказывать такое же давленіе на наше временное правительство.

При этомъ, однако охраняя революцію, онъ долженъ не допускать того, чтобы враги народа использовали его борьбу за миръ. чтобы они поселили разладъ между рабочимъ тыломъ и народнымъ фронтомъ. Поэтому онъ не можетъ, безъ крайней необходимости, прибѣгать къ такимъ средствамъ борьбы за миръ, которыя имѣли бы возможнымъ послѣдствіемъ ослабленіе защиты страны. Вооруженный народъ на фронтѣ долженъ знать, что рабочій народъ въ тылу братски-внимательно и заботливо относится къ его интересамъ, борясь за его возвращеніе къ мирному труду.

8. Рабочій классъ долженъ бороться за экономическія требованія программы-минимумъ, и въ частности, за 8-часовой день въ той практи-

ческой послѣдовательности, которая вытекаетъ изъ временныхъ условій, созданныхъ міровой войною.

Нѣтъ никакихъ причинъ, почему рабочіе не могли бы требовать повышенія платы при нынѣшней дороговизнѣ, а также и другихъ улучшеній въ условіяхъ труда, когда капиталисты получаютъ несоразмѣрныя военныя прибыли и съ пользою для самаго дѣла могли бы подѣлиться ими. Но настаивать на *немедленномъ и полномъ* проведеніи 8-часового рабочаго дня возможно теперь же только для отраслей, не работающихъ на фронтъ и оборону, а также на производство предметовъ первой необходимости. При недостаткѣ рабочихъ рукъ, сокращеніе сразу до 8 часовъ вызвало бы, на время, уменьшеніе производства потому что напряженность труда не сразу повышается достаточно, чтобы наверстать укороченіе рабочаго времени. А это могло бы подорвать связь арміи съ рабочимъ тыломъ. Поэтому въ отрасляхъ, связанныхъ съ обороной, продовольствіемъ, топливомъ и пр., пока идетъ война можно требовать только такого сокращенія часовъ, какое, по изслѣдованіи, окажется возможнымъ безъ ослабленія производства. Рабочій классъ болѣе, чѣмъ какой-либо другой, способенъ жертвовать своими временными интересами дѣлу революціи и свободы, когда эти жертвы дѣйствительно нужны и полезны.

9. Рабочій классъ долженъ помочь крестьянству получить землю, заботясь о томъ,

Чтобы при аграрной революціи не пострадали интересы производства.

Только въсѣтъ съ крестьянствомъ пролетаріатъ можетъ завершить и закрѣпить революцію; а для крестьянъ главный интересъ—земля. Рабочіе должны поддержать всѣ революціонныя выступленія крестьянства вплоть до захвата земель помѣщичьихъ, монастырскихъ и удѣльныхъ,—въ то же время рабочіе должны употребить все свое вліяніе, чтобы при этомъ не происходило ненужнаго разрушенія, погромовъ и т. .п.—что бы дѣло велось организованно и планомѣрно Совѣтами Крестьянскихъ Депутатовъ. Надо также позаботиться, чтобы не было разхищенія лѣсовъ, раздробленія земель, занятыхъ промышленными предприятиями, а также образцовыми хозяйствами. Образцовыя экономіи, конскіе заводы, свекловичныя плантаціи и т. под. предприятия не должны разарушаться, а должны пока передоваться общественнымъ организаціямъ—либо новымъ, демократическимъ земствамъ, либо союзамъ кооперативовъ. Формы владѣнія конфискованными землями должны быть предварительно выработаны Совѣтами Крестьянскихъ и Рабочихъ Депутатовъ, а змѣнъ окончательно установлены и закрѣплены Учредительнымъ Собраніемъ.

10. Рабочій классъ долженъ позаботиться объ устройствѣ народной милиціи, для дальнѣйшей защиты свободы и демократіи

Теперь революцію защищают солдагы; но нынѣшніе защитники должны-же будутъ вернуться къ труду; а затѣмъ размѣщеніе арміи будетъ зависть отъ правительствъ и генераловъ, ея воспитаніе и настроеніе также могутъ мѣняться. Необходимо, чтобы существовала и во время мира народная вооруженная сила; особенно необходимо вооруженіе рабочихъ въ столицахъ и крупныхъ центрахъ, чтобы отразить въ самомъ началѣ будущія попытки реакціи. Сознаніе народной милиціи должно происходить подъ контролемъ Совѣта Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Въ дальнѣйшемъ эта милиція должна будетъ охранять высшія государственныя учрежденія.
